

Летние дожди мимолётны: едва ливень успел пропитать влагой землю, как выглянувшее солнце мгновенно испарило лужи, не оставив от сырости и следа.

Плотные шторы туманно-голубого оттенка надёжно защищали спальню от солнечных лучей, погружая комнату в полумрак.

У письменного стола замерла тонкая, изящная фигура. Девушка нежно гладила пальцами стекло фоторамки. Вглядываясь в дорогое лицо с нескрываемой тоской, она наконец бережно прижала снимок к груди — так, словно искала утешения, как в детстве, когда была жива мать и забирала всю её боль в свои объятия.

Но вместо материнского тепла её встречал лишь холодный глянец.

— Мама... — едва слышным шёпотом проронила она. — Я так по тебе скучаю.

В звенящей тишине раздавалось только её тихое, сдавленное дыхание.

Му Сицин медленно отстранила рамку. Сквозь пелену слёз она вглядывалась в мягкую улыбку женщины на фотографии и, сглотнув подступивший к горлу ком, попыталась повторить её — едва заметно приподняла уголки губ.

Сегодня за ней должны были приехать из клана Дуань. Едва поднялось заренное солнце, как клан Му уже суетились: разодевшись в пух и прах, они собрались в гостиную в ожидании гостей.

Клан Му, с трудом удерживавший скромное положение в Хучэне, перед таким гигантом, как клан Дуань, не смел и головы поднять. Когда от клана Дуань внезапно поступило предложение о браке, у клана Му даже мысли не возникло отказаться — не говоря уже о тех колоссальных выгодах, что сулил этот союз.

Известие о браке пришло полгода назад, и кандидатуру утвердили в тот же день: Му Сицин, никому не нужная после смерти матери, оказалась идеальной жертвой.

— Сяо Цин, это же клан Дуань — влиятельнейшая семья в Хучэне! — Му Фэнъянь с упоением разыгрывал любящего отца, расписывая прелести брака. — Стоит тебе согласиться на союз со старшей дочерью Дуань, и перед нами откроются невиданные возможности. О таком союзе другие только мечтают. Надеюсь, ты не упустишь свой шанс, иначе потом локти кусать будешь. К тому же однополые браки узаконили ещё год назад, так что чужих пересудов можно не бояться.

Му Сицин молча слушала тираду. Дождавшись, пока у Му Фэнъяня пересохнет в горле и он потянется к чашке с водой, она тихо произнесла:

— Раз всё так замечательно, почему бы не отправить Му Жэньжуня? Он младше меня всего на год и уже вполне достиг совершеннолетия.

Младше всего на год... Какая ирония. Со смерти матери не прошло и шести месяцев, а Му Фэнъянь без тени смущения уже привёл в дом своего внебрачного отпрыска с его матерью.

Задетый за живое, Му Фэнъянь поперхнулся водой и одарил её ледяным взглядом. Впрочем, уже через мгновение на его лицо вернулась маска добродетельного родителя:

— Ты — моя единственная дочь. После ухода твоей матери я желаю тебе только счастья и надёжного покровительства.

«Надёжного покровительства?» — Сицин про себя горько ухмыльнулась, глядя на эту стремительную смену личин.

Во всём высшем обществе Хучэня не было человека, который бы не слышал о старшей дочери клана Дуань. Деспотичная, жестокая и непредсказуемая, возглавив корпорацию «Дуань», она железной рукой подчинила себе весь бизнес.

Полгода назад ходили слухи о её браке с наследником клана Лэй, но не прошло и трёх месяцев, как младший господин Лэй покончил с собой. Поговаривали, на его теле не осталось ни одного живого места.

И в такое «счастливое будущее» Му Фэнъянь ни за что бы не отправил своего любимого сына, которого так долго прятал от чужих глаз и лишь недавно вывел в свет.

Не желая тратить попусту слова, Му Сицин лишь сдержанно кивнула:

— Всё на усмотрение отца.

— Вот и славно, умница, — просиял Му Фэнъянь, моментально сменив гнев на милость.

Воспоминания отозвались тупой болью. Му Сицин прикрыла глаза, изгоняя их из головы. В конце концов, уход в клан Дуань имел и свои плюсы.

В дверь внезапно постучали. Сицин вздрогнула и поставила рамку на место.

— Сяо Цин, выходи скорее! Клан Дуань приедет через десять минут, — раздался за дверью голос Му Фэнъяня.

Сицин попыталась перевести дыхание.

Не дождавшись ответа, отец застучал громче и настойчивее. В его голосе зазвенели раздражённые нотки:

— Сяо Цин? Му Сицин, ты слышишь?!

Раздался щелчок, и дверь распахнулась.

Занесённая для удара рука Му Фэнъяня застыла в воздухе.

Сицин смерила взглядом мужчину в безупречном костюме. Не зная она его лично, никогда бы не поверила, что этот импозантный, сдержанный с виду человек только что едва не выломал дверь.

— Я же зову тебя! Почему молчишь? Подумал, мало ли что случилось, — Му Фэнъянь подозрительно оглядел спальню за её спиной, но ничего подозрительного не заметил.

Сделав вид, будто не заметила его ищущего взгляда, Сицин чуть отступила в сторону, позволяя отцу разглядеть каждую деталь комнаты, и сухо бросила:

— Горло болит. Не хотела говорить.

— Ох, вот как... Позже велю приготовить тебе смягчающий отвар, — с наигранной заботой произнёс Му Фэнъянь.

— Не стоит беспокоиться. Семья Дуань скоро будет, лучше спуститься, — Сицин не намерена была тратить душевные силы на этот спектакль.

Отступать некуда. Теперь её главной задачей было выжить в руках главы семьи Дуань. Слухи могли преувеличивать, но дыма без огня не бывает.

— Идём, — соглашаясь, Му Фэнъянь жестом указал ей на коридор, пропуская вперёд, чтобы держать дочь под контролем.

Сицин спорить не стала.

Её спальня находилась на третьем этаже виллы. При жизни матери весь этаж принадлежал только Сицин, но после появления Му Жэньжуня единокровный брат оттяпал себе половину пространства.

Опираясь на резные перила винтовой лестницы, Му Сицин неспешно спускалась шаг за шагом.

— Сяо Цин, поторопись! Гости могут подъехать в любую минуту, — подгонял её Му Фэнъань.

С кланом такого уровня Му Фэнъань не смел проявлять ни малейшей неучтивости. Он и сам до сих пор не понимал, почему клан Дуань остановил выбор именно на клане Му.

Му Сицин лишь невнятно отозвалась, не сбавляя и не ускоряя шага.

В гостиной, помимо пожилой экономки, уже расположились Му Жэньжуй со своей матерью. Встретив Сицин взглядом, оба изобразили на лицах сочувствие — словно заранее отпевали её перед неизбежной гибелью.

Му Сицин даже не взглянула на них. Опустившись на кресло напротив, она уткнулась взглядом в пол.

— Госпожа Му, — экономка заботливо подала ей стакан теплого молока.

— Спасибо, — Сицин приняла его обеими ладонями.

Экономка Ван прислуживала в доме с самого детства Сицин, и между ними сохранилась теплая привязанность. Женщина хотела что-то сказать, но лишь тяжело и тихо вздохнула.

— Едут! Клан Дуань прибыл! — доложил дежуривший у ворот слуга.

Вереница взглядов устремила на подъездную аллею, куда плавно въехал строгий чёрный «Бентли». Эксклюзивный номерной знак недвусмысленно указывал на высокий статус владельца.

У Сицин нервно дёрнулось веко, густые ресницы дрогнули. Не осознавая своих действий, она крепче сжала стакан и сделала маленький глоток.

— Кхм, — Му Фэнъань покашлял, сгоняя неловкость, и поспешил к выходу.

Му Жэньжуй вместе со своей матерью послушно проследовали за ним.

Сицин бросила им вслед беглый взгляд — какая идиллическая картина образцового семейства.

— Сяо Цин... — тихонько позвала её экономка.

Понимая её беспокойство, Сицин подняла голову и ободряюще улыбнулась:

— Всё в порядке.

Как виновнице торжества, ей полагалось выйти навстречу гостям. Однако при мысли о той, с кем ей предстоит встретиться, сердце заколотилось с удвоенной силой, а внешняя невозмутимость начала сменяться нарастающей тревогой.

Слишком уж жуткой славой пользовалась эта женщина.

Допив молоко, Сицин поставила пустой стакан на стол и вышла во двор.

У крыльца замер представительский лимузин. Дверь плавно отъехала в сторону, и на асфальт опустилась нога в ярком кроссовке. Прежде чем клан Му успел опомниться от замешательства, из машины выпрыгнула юная девушка.

Автоматика прикрыла дверцу, оставив лишь узкую щель.

— А это ещё кто?.. — пробормотал Му Фэнъань, всматриваясь в незнакомое лицо. — Не помню такой.

Раз даже отец не узнавал её, Му Сицин и подавно видела девушку впервые.

— Прислали какую-то девчонку? Похоже, Дуань совсем не ставят нас в грош, — прошипел за спиной Му Жэньжуй.

Сохранив вежливую и безупречную улыбку, Сицин встала за спиной отца, разглядывая гостью. На вид незнакомке едва исполнилось восемнадцать.

— Здравствуйте. Я Му Фэнъань, а это моя дочь, Му Сицин, невеста из семьи Му, — отец сделал шаг вперёд, пытаясь выяснить статус гостьи. — Как я могу к вам обращаться?

Девушка чуть склонила голову набок, переводя взгляд на Сицин, будто сверяя её лицо с имеющимся снимком:

— Здравствуйте. Меня зовут Дуань Нин. Моя старшая сестра недомогает, а остальные старшие заняты, поэтому меня попросили приехать и встретить невестку.

Это спонтанное «невестка» прозвучало настолько буднично, что Сицин на мгновение усомнилась в реальности происходящего.

Узнав, кто перед ним, Му Фэнъань мгновенно сменил гневливость на благосклонность. Вторая молодая госпожа семьи Дуань, родная сестра Дуань Сюньшуан — это весьма высокий уровень

уважения.

— Госпожа Дуань, пройдёмте в дом, на улице жара, — Му Фэнъань рассыпался в любезностях, рассчитывая выторговать максимальную выгоду. — Нам стоит детально обсудить условия брачного союза.

Перед ним всего лишь неопытная девчонка. Ему не составит труда обвести её вокруг пальца, а клан Дуань потом не сможет отказаться от обещаний.

— Благодарю, но дома ждут дела, — спокойным, не по годам рассудительным тоном возразила Дуань Нин. — Если у вас есть вопросы, господин Му, давайте обсудим их коротко.

Когда Дуань Нин слегка повернула голову, Сицин заметила маленький чёрный наушник, скрытый в её волосах.

Без внимательного взгляда его было не разглядеть.

Ей кто-то диктует ответы или она просто слушает музыку? Сицин склонна была к первому варианту.

Неужели на том конце провода сама Дуань Сюньшуан? Сицин лишь молча наблюдала за разговором.

— Видите ли, представитель вашей семьи упоминал, что в случае заключения брака клан Дуань исполнит одно желание, — без лишних экивоков заявил Му Фэнъань. — Вам известно об этом, госпожа Дуань?

Дуань Нин сделала двухсекундную паузу и чётко ответила:

— Известно. Если просьба не нарушает закон и нормы морали, клан Дуань сделает всё возможное для её исполнения.

Теперь Сицин не сомневалась: девушкой кто-то руководит.

— В таком случае я бы хотел... — начал Му Фэнъань.

— Господин Му, — сдержанно, но твердо перебила его Дуань Нин. — Точное условие звучит так: невеста получает право на исполнение желания. Не вы. И озвучить его госпожа Му сможет только после заключения брака с моей сестрой.

— Все обязательства вступают в силу исключительно после свадьбы, — продемонстрировала

непреклонный нрав клана Дуань юная гостя. Повернувшись к Сицин, она сменила тон на более мягкий: — Госпожа Му, моя сестра хотела приехать лично, но из-за недомогания не смогла.

Сицин немного растерялась. Она правда оправдывается перед ней?

— Ничего страшного. Я очень рада, что приехали именно вы, — вежливо отозвалась Сицин.

Дуань Нин едва заметно улыбнулась:

— Если вопросов больше нет, прошу вас в машину. Сестра ждёт дома.

Заметив боковым зрением, как перекосило от злости лицо отца, не смевшего возразить в присутствии представителей Дуань, Сицин почувствовала искреннее удовлетворение. Липкий страх перед неизвестностью немного отступил.

— Хорошо. Спасибо вам.

— Совсем не за что, — Дуань Нин распахнула дверцу, приглашая Сицин садиться. — До свидания, господин Му.

— До свидания, — процедил Му Фэнъань, давая из себя фальшивую улыбку.

Ступив на подножку, Му Сицин скользнула взглядом по просторному салону. Когда её взор упал на силуэт, укрывшийся в глубине, возле самого затенённого заднего стекла, сердце девушки совершило бешеный скачок, а глаза изумлённо расширились.

— Старшая сестра Му? — Дуань Нин слегка коснулась её плеча. — Давайте сначала сядем.

Сидевшая в полумраке женщина ласково поманила её рукой.

Едва автоматическая дверь затворилась, вся выдержка Дуань Нин улетучилась без следа. Она бессильно растянулась на кожаном сиденье и жалобно протянула, обращаясь к той, что сидела сзади:

— Ох-х-х, как же я устала!